

В оригинальном тексте главная героиня была любима почти всеми, и цветы расцветали везде, куда бы она ни пошла.

Более того, Цяо Вэй прочитала довольно много романов о переселении душ, в некоторых из которых была обстановка, где «сюжет» управлял персонажами. В такой обстановке «сюжет» был подобен колесу судьбы, которое катилось и заставляло персонажей, особенно главного героя, неконтролируемо развивать чувства к оригинальной главной героине.

Если бы этот мир следовал похожей обстановке, это было бы довольно хлопотно.

«Она выглядит довольно старательной», — похвалила Цяо Вэй вместе с сестрой Ян.

«Она не просто старательная; она исключительно старательная». Глаза сестры Ян загорелись. «Эта девушка невероятно трудолюбива. Не обманывайся тем фактом, что она здесь всего несколько дней; она помогла мне во многом. Она заботится о доме, готовит, стирает одежду и присматривает за детьми. С тех пор, как я вышла замуж за старика Чжао, мне никогда не было так легко. Тому, кто женится на ней, так повезет!»

Сестра Ян выглядела довольной собой.

Цяо Вэй была образованным человеком, окончившим среднюю школу. В военном сообществе, где многие были выходцами из сельской местности, члены семьи часто имели низкий уровень образования, что делало ее довольно редкой птицей. Она была гордой и не слишком общалась с этими сельскими женщинами.

Но все знали, что хотя капитан Янь женился на образованной женщине, их жизнь не ладилась.

Такие люди, как сестра Ян, считали, что для женщин образование не так уж и полезно; необходимо быть трудолюбивой и добродетельной. Только обладая этими качествами, женщина могла должным образом заботиться о своем муже и семье.

Капитан Янь завтракал в лагере каждый день, и все это знали.

Те, кто смеялся над его женой за ее лень в личной жизни, были не редкостью.

«Сестра, о чем ты говоришь?»

Внезапно у ворот двора раздался голос молодой девушки.

Цяо Вэй и сестра Ян оглянулись, и оказалось, что это вернулась Линь Сиси.

Она несла пластиковую плетеную корзину, похожую на ту, что была у Цяо Вэй, и в другой руке держала маленького мальчика. На спине у нее была еще и маленькая девочка.

Вот вам и браз трудолюбивой, простой, усердной и во всем хорошей женщины в сериале, который любят смотреть невинные бабушки.

Сестра Ян встала. «Посмотрите на нее! Я сказала, что позабочусь о детях, а она настояла на том, чтобы взять их с собой, когда пойдет за покупками».

Несмотря на жалобы, выражение ее лица было веселым.

В семье капитана Чжао пятеро детей, трое сыновей и две дочери, начиная со старшего сына, которому двенадцать лет, и заканчивая младшим, У Ни-эр, которой всего два года. Любая женщина, которую каждый день окружает группа детей, была бы счастлива, если бы кто-то освободил ее от этого.

Сестра Ян подошла, чтобы взять корзину, и с беспокойством спросила: «Устала, да?»

Линь Сиси мило ответила: «Дома еще так много работы. Сестра, ты ни минуты не отдыхала. Я молода, позаботиться о двух детях — это ничто».

Она подчеркнула: «К тому же мне очень нравится заботиться о детях».

Пока девушка была такой внимательной и красноречивой, сестра Ян полюбила ее еще больше. Помогая Линь Сиси снять тканевую сумку, привязанную к ее спине, она сказала: «Это жена капитана Яня. Ты же познакомилась с ней вчера, да? Зови её... тетя».

Видимо, после дня адаптации Линь Сиси смирилась с тем, что Цяо Вэй все еще жива. Она передала У Ни-эр, висевшую у нее на спине, сестре Ян, улыбнулась и позвала: «Тетя Цяо».

Ее глаза сверкнули.

Цяо Вэй ответила бесцеремонным «Хмм», когда Линь Сиси развязала переноску, и в этот момент Цяо Вэй ясно увидела выражение облегчения на лице Линь Сиси. Это указывало на то, что она определенно не была такой «молодой и неутомимой», как она утверждала.

У Ни-эр было два года, и она была довольно тяжелой. Неся такого большого ребенка, шагая на фермерский рынок и возвращаясь, не сводя глаз с подвижного маленького мальчика, как она могла не устать?

Линь Сиси создавала себе образ, подчеркивая свою любовь к детям.

Это указывало на то, что, хотя она видела, что Цяо Вэй все еще жива, она не отказалась от капитана Яня, человека с таким большим будущим потенциалом.

Маленький мальчик, которого привела Линь Сиси, был четвертым сыном сестры Ян, Цзюньцзы, которому было пять лет. Увидев Янь Сяна, он отпустил руку Линь Сиси и подбежал, крича: «Янь Сян!»

Увидев, что Янь Сян на целую голову выше, он протянул руку и потянул Янь Сяна, говоря: «Идем, давай играть!»

Прежде чем Янь Сян успел что-то сказать, сестра Ян уже ударила его по голове. «Не шали мне тут. Посмотри, как одет Янь Сян. Как ты можешь играть с ним?»

Хотя злобы не было, в ее словах был намек на насмешку.

Цзюньцзы был одет в жилетку с перекрестными лямками и шорты, с двумя голыми и темными маленькими руками. На жилете было несколько мест, которые были зашиты иголками и нитками, а на шортах также была заплатка.

Даже в семье кадрового работника, где было много детей, особенно мальчиков, с одеждой было особенно тяжело. После того, как что-то поносил старший, эту же одежду носил второй, затем третий, пока не донашивал последний ребенок, вот тогда одежда считалась полностью использованной.

Сравнивая их, Янь Сян был действительно аристократичным и нежным, и он одевался как маленький молодой господин.

Просто подумав об этом, Линь Сиси рассмеялась и сказала: «Наш Янь Сян выглядит как маленький молодой господин».

Это был не комплимент. Только сыновей капиталистов и помещиков называли молодыми господами.

«Товарищ Сяо Линь», лицо Цяо Вэй стало серьезным. «Я знаю, что вы только что приехали из деревни, и вы все еще можете тосковать по декадентской жизни бывшего класса помещиков. Но вы должны понимать, что каждый стежок и нить, которые у нас есть сегодня, даны нам страной. Капитан Янь такой же, как капитан Чжао. Они оба выдержали ливень пуль на поле боя, оба были ранены, и оба чуть не пожертвовали своими жизнями ради страны. У них одинаковый чин и одинаковый доход. Каждая копейка их зарплаты была заработана кровопролитием. Я ни в коем случае не эксплуатирую прибавочную стоимость пролетариата, как капиталисты, и не владею средствами производства, как старые помещики».

«Помните, мы все потомки пролетариата, а не какие-то молодые господа», — подчеркнул Цяо

Вэй. «Наша способность сегодня хорошо жить, есть хорошую еду, пить хорошие напитки и носить хорошую одежду — все это благодаря стране и нашим великим лидерам!»

Сестра Ян широко раскрыла рот и лишилась дара речи.

Лицо Линь Сиси покраснело, она попыталась объяснить: «Я не хотела...»

<http://tl.rulate.ru/book/115385/4669905>